

жизни, что рассматривалось компартией как способ достижения своих политических целей в работе с молодежью.

Общественно-политическая жизнь в студенческой среде находилась под пристальным и всевозрастающим вниманием со стороны самых высоких руководящих органов компартии. Начав с задачи увеличения численности членов компартии в составе студентов, партийные органы постепенно переходили к задаче подчинения своему влиянию всех общественных организаций, а через них — и всей студенческой массы, в том числе и беспартийных студентов, отслеживая в их среде «нездоровые» с точки зрения компартии настроения, разворачивали доходившую до крайних форм борьбу с ними.

Литература и источники

1. НАРБ, ф. 4—п, оп. 7, д. 66
2. НАРБ, ф. 205, оп. 1, д. 216
3. НАРБ, ф. 4—п, оп. 3, д. 15
4. НАРБ, ф. 4—п, оп. 7, д. 101
5. НАРБ, ф. 4—п, оп. 21, д. 120
6. НАРБ, ф. 4—п, оп. 3, д. 34
7. НАРБ, ф. 4—п, оп. 7, д. 193
8. НАРБ, ф. 205, оп. 1, д. 448

О. Г. Субботин

Гессен в проектах территориальных реформ в период Веймарской республики

Проблема территориального переустройства Германии являлась одной из ключевых на этапе существования Веймарской республики. Уже в ходе разработки и обсуждения проекта новой конституции в стране развернулась острая дискуссия о будущей структуре рейха. Необходимость разумной корректировки немецкой географической карты не вызывала серьезных возражений в кругах ведущих политических сил страны. Ликвидация огромной по своим размерам Пруссии, придание ее провинциям статуса земель, а также объединение малых государств, провинций и анклавов в жизнеспособные образования рассматривалось значительной частью немецкого общества как необходимый шаг в направлении демократизации и модернизации Германии. И все же в ситуации шаткого внутри- и внешнеполитического равновесия большинство членов Национального собрания предпочло реформированию патриархальной территориальной структуры Германской империи конституционный компромисс. Новым основным законом предусматривалась достаточно сложная процедура осуществления территориальной преобразований, на которые к тому же налагался двухлетний мораторий (ст. 18, 167) [1, с. 94—95]. Таким образом, и после принятия Веймарской конституции территориальная проблема оставалась одним из важнейших пунктов повестки дня немецкого правительства.

С тем, чтобы упорядочить и ускорить процесс обсуждения территориальной реформы, 22 июля 1919 г. при министерстве внутренних дел было создано «Центральное ведомство по территориальному делению рейха» (ЦВ) [1, с. 96—103], в задачи которого входила разработка аналитических докладов по проблемам тех или иных регионов. В качестве объектов пристального изучения фигурировали: Пруссия, Бавария, Саксония, Вюртемберг, Баден, Гессен, Тюрингия, Гамбург, Бремен, Мекленбург, Брауншвейг и Ольденбург.

Случай Гессена был типичен для Германии того времени. Созданное на месте Великого княжества Гессен (Гессен-Дармштадт) после революции Народное государство Гессен (или земля Гессен) занимало лишь часть территории современного Гессена. Провинции Гессен-Нассау и Гессен-Кассель по-прежнему находились в составе Пруссии. К тому же земля граничила с целым рядом областей, имевших с ней тесные культурно-исторические связи.

Впервые комплексное решение территориальной проблемы на высшем государственном уровне было предложено в конституционном проекте главы ведомства внутренних дел Г. Пройса. Гессен в составе Гессен-Дармштадта, Вальдека и провинции Гессен-Нассау фигурировал в нем среди потенциальных субъектов будущего рейха. На позициях территориальной реорганизации Германии стоял и берлинский профессор исторической географии и страноведения Вальтер Фогель. Его план предусматривал создание 14 примерно равных по своим размерам территориальных образований с количеством жителей от 4 до 5 млн чел. «Гессенская проблема» у В. Фогеля была решена путем объединения Великого княжества Гессен, Гессен-Нассау, баварского рейнского Пфальца, а также бывших пфальцских областей по линии Мангейм—Гейдельберг в *Пфальц-Гессен* [2].

В самих гессенских территориях в этот период также развернулось движение за объединение раздробленных земель. Центрами, регенерирующими идеи территориальных преобразований, стали Гессен-Дармштадт и Гессен-Кассель. В декабре 1918 г. в Касселе был образован Гессенский народный союз (ГНС), следовавший традициям существовавшей здесь с 1866 г. Гессенской партии правых. [3, S. 150]. Союз вплотную занимался разработкой планов территориальных преобразований и проводил активную агитацию в пользу идеи создания *Великого Гессена*, который бы включал в себя Гессен-Дармштадт, провинцию Гессен-Нассау, округ Ветцлар, Вальдек, части принадлежавшей Баварии Нижней Франконии (область вокруг Ашаффенбурга), Пфальц и области вокруг Мангейма-Гейдельберга (Баден). Впрочем, несмотря на свою активность, ГНС не добился серьезного влияния в обществе и причин тому было несколько. Во-первых, планы Союза не пользовались поддержкой коалиционного правительства Гессена (СДПГ, НДП, Центр), для которого присоединение округа Кассель на деле могло означать нежелательное усиление позиций правых (ННП и НННП), а вхождение в состав земли Франкфурта-на-Майне — крайне левых (НСДПГ и КПГ) [3, S. 161—162]. Во-вторых, оправившись от шока первых послереволюционных месяцев, Пруссия категорически отказывалась брать на себя функцию «донора» в процессе территориальных преобразований. Из высокопоставленных чиновников прусского кабинета здесь была создана специальная комиссия, в задачи которой входила выработка адекватной реакции местного руководства на шаги центральных властей в территориальном вопросе.

Однако не только идея создания *Великого Гессена* являлась объектом оживленной общественно-политической дискуссии [4]. Историческим объединением Дармштадта под руководством директора архива Ю. Р. Дитриха была предложена модель *Рейнской Франконии* в составе Гессен-Дармштадта, Гессен-Нассау, Вальдека, баварского рейнского Пфальца, ольденбургского Биркенфельда, баварских областей вокруг Ашаффенбурга, а также части прусских территорий, включая Саарбрюкен [3, S. 157]. Что касается правительства Гессена, то оно предпочитало делать ставку на более реалистичные проекты, не требовавшие слишком больших затрат сил и времени. В частности, речь шла о территориальном «усилении» Гессена на основе Гессен-Дармштадта. В связи с этим в июне 1919 г. глава Гессена К. Ульрих даже обратился к президенту Ф. Эберту. План Ульриха, идейным вдохновителем которого служил лидер партии Центра О. фон Брентано, предусматривал создание *среднерейнского* государства из Гессена, Гессен-Нассау, Рейнгау, Пфальца, Биркенфельда и ряда прилегавших к ним областей (без Франкфурта-на-Майне) [3, S. 158—159]. Новое территориальное образование строилось, в первую очередь, исходя из интересов промышленников, а исключение из списка Франкфурта-на-Майне объяснялось ничем иным как стремлением устранить сильного конкурента. С целью превращения области *Рейна-Майна* в единое экономическое пространство в 1921—1924 гг. неоднократно проходили консультации земельных объединений ведущих немецких политических партий в Гессене, Бадене, Вюртемберге и Пфальце.

Серьезным испытанием для Гессена в начале 20-х гг. XX ст. стала оккупация французскими войсками одной из трех провинций Гессен-Дармштадта — Рейнгессена и развернувшееся здесь движение сепаратистов. В конце 1923 г. ситуация обострилась настолько, что представители крупнейших партий, профсоюзов, сферы экономики и администрации региона вынуждены были на время приступить к обсуждению проблемы создания на оккупированных территориях (Средний Рейн) нового государства в составе Гессена, Нассау, Пфальца и Биркенфельда [3, S. 161].

Период середины 20-х гг. ознаменовал собой спад активности «реформаторов». И лишь с 1928 г., когда в Веймарской республике был дан старт политической дискуссии о реформе рейха, планы и проекты территориальных преобразований вновь оказались в центре внимания политиков и правоведов. Одним из наиболее известных в это время стал т. н. «Франкфуртский проект», разработанный в недрах Ведомства планирования под руководством А. Вайтцеля. Будучи сторонником рационального и «прогрессивного» федерализма, А. Вайтцель предложил разделить Германию на 13 земель (или единиц самоуправления), с учетом культурных и географических особенностей отдельных территорий. В их число входила и *Рейнская Франкония* (или *Рейнско-Майнская* экономическая область) с центром во Франкфурте-на-Майне. Ее составными частями являлись: Гессен, Гессен-Нассау, северные части Бадена и Вюртемберга, западные области Нижней Франконии (вокруг Ашаффенбурга), Пфальц, Биркенфельд, а также южные области Рейнской провинции [5]. Согласно расчетам А. Вайтцеля, территория *Рейнской Франконии* должна была охватить около 40 000 км², а население составить около 6—7 млн человек [3, S. 167—168]. На близких к Вайтцелю позициях стоял и франкфуртский магистрат, не скрывавший своего стремления упрочить позиции города на федеральном уровне.

На протяжении 20-х гг. XX ст. отдельные гессенские территории не раз фигурировали в планах, разрабатываемых в других землях. В частности, бургомистр Эбербаха на севере Бадена Й. П. Вейс выдвинул идею создания «Юго-западного государства» путем объединения Пфальца, Бадена, Вюртемберга и Южного Гессена [6].

В начале 1929 г. с предложениями территориальной реформы выступил гессенский министр внутренних дел Вильгельм Лейшнер. Ввиду серьезных финансовых затруднений, которые в этот период испытывал Гессен, он высказался за перевод земли в ранг рейхсланда (имперской земли) или рейхспровинции, создание единой экономической Рейнско-майнской области и включение в ее состав отдельных территорий провинции Гессен-Нассау [7]. Получив поддержку в Гессене — Штатспрезидент Б. Аделунг также выступал поборником идеи превращения Германии в децентрализованное единое государство и весьма положительно оценивал планы расширения территории Гессена за счет Гессен-Нассау и части Среднего Рейна и Нижнего Майна — В. Лейшнер так и не удостоился должного внимания со стороны центрального руководства. Схожая участь постигла и предложенный к обсуждению в конце 1931 г. проект слияния Гессен-Дармштадта и провинции Гессен-Кассель. Его принципиальным противником оказался регирунгспрезидент Касселя Ф. Фриденсбург.

Одну из последних попыток придать новый импульс существенно замедлившему свой ход к началу 30-х гг. XX ст. процессу обсуждения реформы предпринял обербургомистр Франкфурта-на-Майне Л. Ландман. Он выдвинул идею промежуточного решения территориального вопроса, суть которой заключалась в объединении земли Гессен с провинцией Гессен-Нассау и округом Ветцлар со столицей во Франкфурте-на-Майне. К сожалению, и на этот раз усилия политиков не принесли ощутимых результатов.

Вопреки обилию проектов, дискуссия о территориальном переустройстве Гессена, впрочем, как и рейха в целом, в период Веймарской республики закончилась безрезультатно. Страна оказалась не готова к реформе вследствие охватившего ее с конца 20-х гг. тяжелейшего финансово-экономического кризиса, а также в силу отсутствия в немецком обществе необходимых для осуществления преобразований предпосылок —

единства и политической воли. В конечном итоге, нерешенность территориального вопроса стала одной из причин кризиса федеративных отношений, а вместе с ним и всей государственно-правовой системы Германии.

Источники и литература

1. Субботин О. Г. Становление основ Веймарского федерализма (1918 — 1920 гг.). Мн., 2000.
2. Mauersberg J. Ideen und Konzeptionen von Hugo Preuß für die Verfassung der deutschen Republik 1919 und ihre Durchsetzung im Verfassungswerk von Weimar. Frankfurt am Main, 1991. S. 85—86, 106; Dazu: Preuß H. Entwurf der künftigen Reichsverfassung. Berlin, 1919; Vogel W. Deutsche Reichsgliederung und Reichsreform in Vergangenheit und Gegenwart. Leipzig & Berlin, 1932.
3. Biewer L. Reichsreformbestrebungen in der Weimarer Republik. Frankfurt am Main, 1980.
4. Reichsvertretung in Darmstadt. 05. 05. 1924. Großhessen // BAK. R. 431 / 2271.
5. Brecht A. Föderalismus, Regionalismus und die Teilung Preussens. Bonn, 1949. S. 157—160.
6. Heimers M. P. Unitarismus und suddeutsches Selbstbewusstsein: Weimarer Koalition und SPD in Baden in der Reichsreformdiskussion 1918—1933. Düsseldorf, 1992. S. 109.
7. Leuschner W. Hessen und Reichsreform. Vortrag // HHSa Wiesbaden; Hessische Volkszeitung. 01. 02. 1929; Volkszeitung. Mainz. 24. 01. 1929; Rhein—Mainische Volkszeitung. 23. 01. 1929 // HHSa Wiesbaden.

В. І. Талкачоу

Першы Усебеларускі з'езд і далейшае развіццё беларускай нацыянальна-дзяржаўнай ідэі

Важную ролю у асэнсаванні і развіцці ідэі нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва у новых геапалітычных абставінах адыграў Першы Усебеларускі з'езд. Правядзенне з'езду было ініцыянавана Выканаучым Камітэтам Вялікай Беларускай Рады, выканаучым камітэтам Цэнтральнай Вайскавай Беларускай Рады і беларускім выканаучым камітэтам Заходняга фронту і прызначана на 5 снежня 1917 г. у Мінску. Задача з'езду, як адзначалася ў адозве «Да усяго народа Беларускага»: «Создать такую власть в центре и на местах, чтобы завоевать народу белорусскому надлежащее ему место в семье народов». [1. с. 99].

З ініцыятывай правядзення беларускага з'езду выступіў Беларускі абласны камітэт пры Усерасійскім савеце сялянскіх дэпутатаў (ён знаходзіўся ў Петраградзе і ўзначальваў яго, прадстаўнік сялян ад Мінскай губерні, кааператар Я. С. Канчар). 17 лістапада 1917 г. БАК абнародваў свой намер «узяць на сябе пачын склікання надзвычайнага беларускага з'езду». [2, с. 169]. Як адзначае Ф. Турук, БАК быў незадаволены палітыкай Вялікай Беларускай Рады «і ввиду грозного положения Белоруссии вследствие оккупации ее областей немцами и притязаний на ее части польских империалистов, литовцев и отчасти украинцев, решает взять инициативу белорусского движения в свои руки, при согласии и материальной поддержке Народного комиссариата по делам Национальностей Р. С. Ф. Р.» [1, с. 37].

Палітычны састаў БАК быў неанародным: большасць яго актывістаў — гэта сябры або спачувальнікі агульнарасійскіх партый эсэраў і энэсаў. Паводле нацыянальнага складу ў камітэце пераважалі беларусы, якія трымаліся «усходняй», прарасійскай арыентацыі.

Паміж ВБР і БАК пачынаецца жорсткае барацьба за лідэрства і кіраўніцтва беларускім нацыянальна-палітычным рухам. Яна вылілася ў тое, што спачатку былі назначаны розныя даты і месцы правядзення з'езду. Аднак удалося дамовіцца, што арганізацыя беларускага нацыянальнага руху, якія стаяць на дэмакратычнай платформе, збяруцца ў дзень адкрыцця І Усебеларускага з'езду — 14 снежня 1917 г.

Супастаўленне праграмаў дакументаў ВБР і БАК паказвае, што да канца лістапада — пачатку снежня 1917 г. погляды «абласнікоў» прыкметна наблізіліся да платформы беларускіх адраджэнцаў. І гэтыя, і іншыя выказваліся за аўтаномію Беларусі ў агульнарасійскай федэрацыі. Але заўважаюцца і адрозненні. ВБР стаяла за фактычна